

Обиди Эдвард

Я не смогу придумать
название



Эдвард Обиди

Я не смогу придумать название

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69012886

SelfPub; 2023

Аннотация

Солдаты будущего идут в последний бой ради свободы для своего народа. Смогут ли они победить или умрут не оставшись даже в истории?

Эдвард Обиди

Я не смогу придумать название

Если бы еще пару месяцев назад кто-то сказал, что 153-й «Непоколебимый» полк Свободной Республики будет сражаться с правительственными войсками, то его положили бы в психушку. Теперь же все наблюдают за этим на ТВ или в Интернете. Как же так вышло?

Наш полк один из старейших в Республике, его история тянется с Земли, где он был сформирован Российской Республикой для миссии ООН на новую планету. С тех пор полное название полка- 153-й полк миссии ООН по изучению новых планет «Непоколебимый».

Именно наш полк восемьдесят лет назад первым принял бой против огромных трехметровых туземцев этой планеты, что неожиданно напали на первую человеческую колонию. За героическую оборону Нового Питсбурга полк был назван Великим Президентом Джоном Верхенбергом Непоколебимым. Тогда мы были вассалом Земли, и она только за огромные деньги начала продавать необходимую технику. Долго выкуривали туземцев, они ходили голыми, стреляли из подобие земных старых винтовок, зато выводили наших самых

современных роботов и дронов из строя.

Победа все равно была за нами, вскоре хоть не без проблем, но мирно мы стали независимы от Земли и провозгласили себя Свободной Республикой.

Демократия работала долго, кризисы удавалось решать, но все изменилось 21 октября 2150 года.

Я хорошо помню этот день, как раз это был последний день моего увольнения, и я вернулся в полк.

В полку все было спокойно, разве что полковник Гиемс увидел вторую роту на строевой подготовке в то время, когда она должна была обедать. Наорал полковник на командира роты, сократил ему паёк и лишил премии, после чего разрешил всем без строя добежать до столовой, пока там еще что-то съедобное было.

Такой был полковник Гиемс, всегда заботился о каждом солдате, помню, сразу после тяжелого боя с контрабандистами он построил весь полк и поздравил меня с днем рождения и вручил подарок. В тот день даже я забыл про него, а он помнил. Из такого рассказа можно подумать, что его ненавидели офицеры, но это неправда, они были в таком же от него восторге.

Никто не знает как, но он для всех офицеров добыл квартиры, помогал устраивать детей в институте, а любое военное ноу-хау после испытаний сразу попадало к нам.

Так вот, после своего возвращения я сидел в казарме, как прозвучала сирена и капитан скомандовал общий сбор.

Был вызван весь полк, даже находящиеся в увольнении солдаты и офицеры стояли на плацу.

Власть была слабой и 21 октября вооруженные бригады «Новые коммунисты» без боя заняли столицу и все административные и военные здания. Вильям Рид был провозглашён новым президентом, а его партия становилась единственной легальной партией во всей стране. До этого аполитичный полковник сказал, что полк должен быть готов встать на защиту демократии, на защиту Родины и в первый призывал тех, кто к этому не готов покинуть полк. Не вышел никто.

В стране начались беспорядки, но красные бригады с помощью оружия разгоняли их. Главы трех штатов-континентов были в шоке, как и армия, как и полиция. В конце недели полиция встала на сторону нового правительства, а вот с армией не все так просто, только несколько частей присягнули на верность Риду, остальные колебались.

30 октября полковник объявил, что полк выдвигается в столицу свергать диктатуру и снова призвал тех, кто этого не хочет остаться в казарме, конечно, таких не нашлось, все пошли за любимым полковником.

Мы надеялись, что остальные армейские части увидев наш пример тоже восстанут, но этого не произошло. Народ был рад нам, помогал чем мог, но бунтовать боялся. 153-й полк все равно продолжал поход, надеясь, как Риго несколько веков назад. Но губернатор столичного штата-континен-

та перешел на сторону правительства, а потом против нас направили четыре полностью снаряжённых бригад «Новые коммунисты» и три армейских батальона. Непокколебимые с боями прошли весь юг континента, разбили кучу подразделений Рида, но врагов становилось все больше, а мы оставались одним единственным полком и народ не верил в нашу победу, потому вскоре нас даже перестали встречать с цветами, только ночью сердобольные старушки приносили нам продукты и лекарства, да мастерские чинили нашу технику.

И когда все поняли, что поход провалился, мы решили дать последний бой.

Выбрали удобную холмистую местность, задержали противника арьергардными боями, после чего обстреляли почти всеми дронами-камикадзе, что у нас были.

Все это помогло нам успеть создать эшелонированную в три линии окопов, замаскировать технику и поставить мины.

В это время сержант Милуоки обучал пару новобранцев. Это были полицейские, что не захотели служить новой власти, а горели желанием сражаться за правое дело.

– Этот автомат стреляет лазерами, для этого в нем происходят сложные процессы, но это не суть. В общем, чтобы автомат стрелял нужна вот эта батарея, вот так она меняется. Как работают автоматические турели знаете? Хорошо, главное помните, если в наушнике услышите мерзкое пицание и номер турели, то значит она выведена из строя и нужно бежать посмотреть, что с ней- учил сержант

– А ракетница у вас РУ-15, просто навел и стреляешь? – спросил новобранец

– Что ж, слава Богу в вашей полиции еще чему-то учат. Все поняли? Теперь идите надевать экзоскелет, скоро атака будет- закончил Милуоки

Хоть наши артиллеристы плотно обстреливали противника, он сосредотачивал силы. Против нас в этом бою были 6-я, 9-я и 3-я бригады, 8-я была разбита до этого сражения, так же подтягивались 4-й и 14-й батальоны Армии. Наверное, в общей сложности тысячи полторы, у нас же осталось не больше двухсот человек.

В последнюю ночь полковник в последний раз всех нас собрал

– Мои товарищи, у меня для вас две новости, одна хорошая, другая плохая. Плохая состоит в том, что врагов в несколько раз больше, у нас почти не осталось боеприпасов, провизии и медикаментов. Эти окопы станут нашей братской могилой. Есть и хорошая, она заключается в осознании, что мы сделали все возможное для Родины и ее народа и не будем причастны к построению концлагеря с размером в целую планету. И теперь осталось одно, убить как можно больше врагов в последнем бою, чтобы им было настолько стыдно вспоминать его, что они постараются забыть о нашем существовании- закончил полковник и все начали аплодировать, после чего все разошлись на позиции.

Я был на переднем крае обороны, мой опорный пункт был

в длину два километра и в старых войнах я бы задолбался рыть его, хорошо, что придумали роботов.

С восходом начался обстрел.

В блиндаже я вспоминал, как в первый раз мой рассказ опубликовали в журнале. Мне говорили, что у меня писательский талант. Сложно сказать, но писать я люблю и вроде выходит непросто, только всегда была проблема в придумывании названия, мог месяц не написать ни строчки из-за этого, а потом случайно придумываю подходящее и сотни исписанных страниц появляется за пару вечеров.

Огонь быстро стих и стал слышаться только грохот наших орудий, наверное противник оказался настолько глуп, что держал свои пушки на одном месте.

Эти новые бригады действительно воюют лишь на убеждённости и жажды наживы, но их тупость компенсируются огромной численностью.

Я вышел из окопа и пошел проверять свои турели, которые были полностью готовы к бою.

Первая волна врагов в полный рост побежала на мои позиции, но почти все подорвались на минах и из двадцати нападавших только десять смогли унести ноги. Перегруппировавшись и нарастив численность, они снова в полный рост и криками ринулись в атаку.

Турели беспощадно косили ряды красных. Жаль, в них закончились патроны и красные остервенело понеслись прямо на меня.

Из бруствера я быстро отстрелил четырех, но трое успели добежать до окопа.

Один был подстрелен еще при прыжке в окоп, двух других убрал с помощью гранаты.

Наступила передышка с помощью, которой я перезарядил турели и проверил показатели брони. Покоцана немного, но пока нормально.

Волны все шли и шли, но пока турели справлялись, как неожиданно автомат стал красным, я резко пригнулся за секунду до очереди в спину. Противник прорвал где-то оборону, потому пока стрелявший перезаряжался я стрельнул туда из ракетницы и увидев на датчиках отсутствие врага быстро побежал к своим пушкам. Перенастроил их на самоуничтожение при приближении врагов и побежал на новый опорный пункт, который находился на второй линии окопов.

Капитан, услышав мой доклад одобрил это решение. Хотел спросить, как дела у остальных, но нужно было быстрее бежать, да и вряд ли я хочу услышать ответ.

Уже во второй линии были враги, потому я кинул в окоп гранату, быстро перешагнул два вражеских трупа, подстрелил выбегавшегося на меня врага.

Спереди сержант Милуоки схлестнулся в рукопашной с красным, но я подбежал и проткнул его ножом

– Осторожно- крикнул сержант и куда-то выстрелил. На том месте упал очередной красный- Совсем забываешься, Ваня

– Есть такое, спасибо. Пока удерживать этот опорник или отступать к первой линии? – спросил я его

– Если можешь, продержись тут, всю автоматику я тебе передаю. А мне пора на фланг, буду его удерживать сколько смогу- попрощался со мной сержант.

В наушнике запищало и я побежал к турели. Из блиндажа выскочил красный, но был быстро сражен моей очередью.

Повреждение турели было не сильным, и я сумел справиться с помощью ремонтного бота.

Так и прошла эта волна, я бегал от бруствера к брустверу стреляя во врага и заодно чинил или перезаряжал орудия.

Противник начал отступать и где-то резко бахнуло, и я побежал в блиндаж. Видимо противник подтянул артиллерию и будет планомерно разрушать наши позиции. Земля тряслась, а мой наушник стал не переставая пищать, ненадолго это сменилось голосом майора Джавидта

– Нам скоро снесут все орудия, а вся служба БПЛА мертва. Я иду к ним, чтобы запустить последние дроны на арту врага, но мне нужна помощь, как слышно? – пытался перерогать канонаду майор

– Всем оставаться на места, я все сделаю сам. Повторяю, оставаться на места- жестко ответил полковник

Все хотели бы заменить в этой самоубийственной миссии полковника, только он никому этого не позволит. Он считает, что это его война.

И я задался вопросом, а почему я сижу в этом блиндаже,

а не плескаюсь на море с семьей. Конечно, дело в моей безоговорочной преданностью полковнику, но это лишь часть правды. У меня с красными свои личные счеты, когда шли мирные протесты, они разгоняли их, стреляя в людей, а потом вылавливая и избивая их до смерти. Так избили моего лучшего друга, что просто вышел выразить свое мнение. Красные ублюдки хотели еще взять в плен семьи солдат полка, но не успели, мы с помощью Восточного командования успели их увести подальше.

Много уже от моей руки погибло врагов и хоть батарей мало, нужно постараться еще.

Прозвучал взрыв, и канонада резко закончилась, значит пора действовать.

Все пошло по новой, починка и стрельба. Выстрелы пушки отбрасывали тела врагов на несколько метров, а пулеметы косили их как газонокосилка.

Тут выехало два танка и начали обстреливать мою позицию. Я пригнулся, настраивая ракетницу. Благодаря датчикам я понимал, где танки и когда они закончили стрельбу, я быстро встал и пустил ракеты в них. Полное попадание, одному даже башню снесло. Но врагов становилось все больше, они начали обходить меня с флангов, да еще и пушка вышла из строя.

Добегая до нее, я точно знал, что если её не починить, то можно будет уже браться за лопату для могилы. К счастью, я сумел подпаять кое-что, перевести на альтернативный ис-

точник питания и она заработала.

Все, опять заминировав и максимально зарядив, я побежал на последнюю линию обороны в опорник БПЛА. Хотелось в последний раз получить напутствие от полковника.

По радиии больше никто никого не вызывал и мне ни отвечал ни капитан, ни майор, никто вообще. Видимо конец близок.

Запрыгнув в окоп, я чуть не упал на тело. Это был полковник, наш полковник Гиесм.

Присыпанный землей, грязный и с кучей ран, но все так же излучавший уверенность. Обычно трупы превращаются просто в грязное тело, но полковник даже мертвым остался гордым офицером Республики.

Сзади я услышал звуки и инстинктивно кинул туда гранату.

Гнев за смерть полковника наполнило мое сердце и смотря на два вражеских тела я был рад, ничего нет на свете прекрасней, чем тела поверженных врагов. По всем окопам уже почти свободно рыскали красные, думая, что нужно лишь добить выживших.

Я укрылся за углом и стал ждать. Тройка врагов шла ко мне, первого я проткнул ножом, а двух сзади поразил очередью.

По датчикам было ясно, что арт.пушка «Дарья» была еще цела и я решил устроить сюрприз противнику. По пути мне встретился вражеский солдат, он от неожиданности побежал

на меня с ножом, но я успел быстро выстрелить, и он лишь упал мне на берцы. Около пушки лежали тела тех двух новобранцев, которых обучал Милуоки. По им автоматам можно сказать, что они долго отстреливались, что делает им честь.

Проверив, что в окопах нет наших я направил её на стрельбу по окопам особой шрапнелью.

Пушку мы так назвали в честь города, где мы её захватили у врага.

Броня моя уже разваливалась. Ничего, пару козлов еще успею замочить, после чего с чувством выполненного долга умру рядом со своими боевыми товарищами, рядом с настоящими братьями.

Пушку попытались отбить отделением противника, но удачный выстрел из ракетницы убил всех пятерых ублюдков, жаль один из них успел меня ранить.

Скоро меня ожидает смерть и пора бы заканчивать этот рассказ, жаль, что я не смогу придумать ему название.

Эпилог

Эту запись, сильно испорченную, мы нашли на месте битвы у Рок-Велли.

После Рок-Велли перестали существовать 6-я бригада и 4-й батальон врага, остальные части стали надолго небоеспособны.

Мы колебались, были не уверены, но после Рок-Велли на-

ши части высадились на юге столичного штата-континента и наши корпуса Восточного командования начали поход на столицу, в ходе которого мы и нашли эти записи.

Рид мобилизует всех, кого может и неизвестно на сколько затянется война, но мы победим ради народа, Республики и 153-го полка миссии ООН по изучению новых планет Свободной Республики «Непоколебимый».